

Постиндустриальная деревня любителей мелкого картофеля |

Автор: Олесь Ильченко, [Женева](#) , 02.12.2011.

Некоторым Швейцария кажется идиллической не только на расстоянии
Предлагаем вашему вниманию впечатления новоприбывшего в Швейцарскую
Конфедерацию литератора с Украины.

|

Странности судеб: одни люди куда-то спешат, едут или хотят уехать, рвутся в Европы и Америки – «хоть тушкой, хоть чучелом», как говорится... Другие – наоборот. Строят творческие и жизненные планы у себя дома: уик-энд с семьей, с друзьями, в субботу в гости, к кумовьям, а в пятницу – поход на выставку знакомого художника... А тут еще звонят и звонят из газет, заказывают статьи, а издательство уже сообщило о твоей очередной автограф-сессии на книжной выставке-ярмарке... Между тем ты (ну так получилось!) неожиданно уезжаешь в Женеву. Не как турист. Жить и работать (долго ли, коротко – дело другое). И смотрят на тебя каким-то странным взглядом, как будто ты обещал прийти вовремя, и все ждали, а ты бессовестно не

пришел...

Впрочем, тебя напутствуют истинные знатоки, ни разу не бывавшие в Конфедерации, но твердо знающие: «Там такой шоколад! А сыр! А часы!! А вообще!!!»...

Но вот, наконец, ты выходишь из самолета... Такси, отель, три непонятных дня, телефонные звонки, осмотр квартир (надо же понять, чего ты хочешь, и соотнести это со своим бюджетом). И наконец – вот она, заветная бабушка-хозяйка (идеальное платье, прическа с раннего утра) и узнавание жилплощади, словно виденной раньше, в другой жизни. Многозначительный агент фирмы-посредника: «Ну, если эта квартира вам не понравится, то я даже не знаю, что предложить...». Да, это именно та квартира, которую, наверное, и хотел.

Вечером идешь прогуляться, к озеру, и тут осознаешь нечто необычное, формулируешь название того, что было вокруг тебя с первых же часов в «альпийской стране», как когда-то любили писать журналисты. Воздух. Просто воздух, которым хочется дышать. Чистый, с какими-то неуловимыми, естественными, природными запахами-привкусами. После родных мегаполисов-монстров с их автомобилями, заправленными как бы бензином и, соответственно, как бы воздухом на улицах, не можешь поверить учуянному. Машины-то бегают рядом... «Воздух свободы сыграл с профессором Плейшнером...».

Люди вокруг кажутся действительно беззаботными. Не суетливыми. Очень вежливыми. Что, в общем, ожидаемо. Но все же, все же... Почему продавцы и официанты улыбаются? Видать, характер такой – легкий.

Тем временем транспорт ходит по расписанию, и ты в свою еще доавтомобильную эру первых дней жизни в новой стране можешь точно рассчитать время, которое потратишь на поездку. На дорогах такая разметка, словно для драйверов-новичков, чтоб они не напрягались и даже не слушали бесцветные фразы GPS-навигатора, «том-тома».

Из таких мелочей складывается очень удобная жизнь. И древний лозунг исчезнувшей страны – «Все для человека!» – оказывается воплощенным именно здесь. В Швейцарии не успеваешь задать вопрос, как уже получаешь на него ответ. «Где находится...» - смотри на большой указатель. «А как...» - вот карта, бесплатно. «Можно ли получить...» - да просто возьмите в автомате талончик-номерок на очередь и спустя какое-то время в нужном окошке чиновник, говорящий на четырех языках, вам всё объяснит и даже сдержанно, в тему, пошутит.

Период гастрономических открытий и удовольствий – «праздник, который всегда с тобой». Каким-то глубинным чутьем осознаешь, что среди теплой, красивой и уютной осени, подаренной тебе судьбой и погодой, нужно не спеша, по глоточку, пить невероятные местные белые вина, любуясь Монбланом, который, оказывается, полностью подтверждает свое название.

Но спустя какое-то время уже привередничаешь, и идешь вкушать эклеры не куда-нибудь, а именно в маленькую кофейню-магазинчик рядом с домом, которую держит мадам Жаклин. Ведь это несравненные домашние эклеры! Открытия следуют и географические: поездки по городкам и весям вокруг Женевского озера, вылазки в Шамони и другие знаковые места... Пейзажи, замки,

ресторанчики, кофейни... И спустя месяц цвет лица становится здоровым, как у местных жителей, и глупые мысли не лезут в голову, ты не суетишься без причины. И при случае тоже не суетишься.

Впрочем, эйфория, о которой тебя предупреждали, постепенно проходит. Трудовые будни организуют, повышают тонус, но лукавые выходные дни снова напоминают, где ты. Ловишь себя на том, что стал каким-то другим: раздражает брошенная кем-то прямо посреди тротуара пластиковая бутылка... Но тут же улыбаешься, вспоминая, скажем так, далеко не идеальный порядок на улицах и дворах в родном городе. Изумляешься: оказывается, и в этих благословенных краях поезд-электричка может опоздать на семь минут! И ты стоишь в недоумении: как такое может произойти? Да вспомни, дружище, хотя бы не родные просторы, а французский Лазурный берег, где местные электрички то вообще не приходят без объяснения причин, то опаздывают безбожно и заруливают совсем не на указанный в расписании путь...

Люди любовно чистят и ремонтируют все вокруг. Именно любовно, аккуратно. Очень хорошо видно, что их родной дом не заканчивается за порогом квартиры. Починить ставни перед зимой, проверить систему отопления, починить посудомоечную машину... И все мастера говорят тебе «спасибо» с улыбкой. Все на улицах и в домах делают своими руками мужчины. Даже цветы на клумбах в преддверии осени меняют они...

Однако есть и неразгаданные пока что загадки Швейцарии. Почему, например, местные жители предпочитают исключительно мелкий продолговатый картофель. Именно такой, который у нас идет по самой низкой цене? Какая-то тайна скрыта за таким выбором. Наверное, швейцарцы, сохранившие чудесную природу своей страны и живущие в настоящем XXI-м, постиндустриальном веке, ведают нечто, сокрытое от разума пришельца с востока... Недаром эта страна, без умопомрачительных небоскребов, показной, глупой роскоши, со «скромным обаянием буржуазии», так напоминает мне высокотехнологичную, хорошо обустроенную деревню. Или, если хотите, изысканный коттеджный поселок.

...Ранним утром, когда стоишь на берегу Лак Леман с удочкой и с трепетом вытаскиваешь мелких окуней, рядом появляется импозантный молодой человек, бородатый, в широкополой шляпе, которая ему очень идет.

- Вы не возражаете, если я закурю сигару? - обращается он к тебе, распаковывая рыбацкие снасти.

- Пожалуйста...

-Мой дед на рыбалке всегда курил сигары, - объясняет с улыбкой он. - И с тех пор этот запах для меня связан с удачным ловом...

Парень курит, дымок улетает в небо, сонное солнце бросает золотую чешую на мелкую рябь озера. Мы хорошо молчим, удим рыбу. И закрадывается шальная мысль, что жизнь иногда бывает прекрасной.

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/12604>